

В тишине комнаты особенно отчётливо слышались влажные звуки. Губы соприкасались, два разгорячённых тела тесно переплетались, дыхание становилось всё тяжелее...

Один из них перевернулся и прижал другого под собой. Горячие пальцы скользнули от кадыка вниз, неспешно и беспокойно исследуя кожу дюйм за дюймом; там, где они проходили, тело отзывалось дрожью...

«Динь-динь-дан, динь-динь-дан...»

Звонок безжалостно разрушил розовую, томную атмосферу.

— М-м... — раздражённо простонал Ли Чанлэ, схватил одеяло и накрылся с головой, пытаясь отгородиться от шума, удержать только что оборвавшийся сон и продолжить незавершённую близость.

Кто был тем человеком во сне? Лица он не разглядел, но ощущение было до странности знакомым.

Сейчас ему отчаянно хотелось выругаться: разбудили в самый неподходящий момент.

Эта властная сила, это желание буквально проглотить его, целиком присвоить себе...

Чёрт. Ещё чуть-чуть — и всё бы случилось.

Он никогда не встречал настолько настырного звонка. Тот трезвонил почти до самого сброса, и лишь тогда Ли Чанлэ окончательно вернулся в реальность. Раздражённый тем, что ему испортили всё удовольствие, он неохотно высунул руку, не открывая глаз пошарил по тумбочке и, нащупав холодный корпус телефона, кое-как провёл пальцами по экрану.

Мир наконец-то стих.

Был это звонок или будильник, его совершенно не волновало.

Ли Чанлэ ещё несколько минут лежал пластом, с сожалением вздыхая по сну, который уже не удавалось продолжить. Потом взъерошил волосы и обречённо откинул одеяло.

Свет пробивался сквозь щель между шторами. Стоило опустить взгляд — и более чем бодрое состояние определённой части тела снова напоминало, насколько правдоподобным был сон.

— Эх... — тяжело вздохнул он.

Потёр слегка ноющие виски, сел и собрался пойти в ванную, чтобы окончательно проснуться.

Но когда босые ступни коснулись холодного пола, ледяная дрожь взметнулась от пяток прямо к голове.

Затуманенное сознание сразу прояснилось.

Стоп. Что-то не так! Это ощущение, этот пол...

Он огляделся. Обстановка комнаты...

— Твою мать!

Ли Чанлэ буквально подскочил с кровати, опрокинув стакан у изголовья. Не удосужившись обуться, он босиком рванул в ванную.

Из зеркала над раковиной на него смотрело светлое, красивое лицо — одновременно знакомое и чужое. Ли Чанлэ словно пригвоздило к месту.

Человек в зеркале был им. И в то же время будто не им.

Это... он какого возраста?

В смутном ощущении казалось, что он пережил уже слишком многое, а времени прошло невероятно много.

И теперь он даже не мог понять: это старшая школа? Университет? Или...

У отражения под глазами залегли следы усталости, но кожа всё ещё была здоровой и гладкой.

Особенно выделялись глаза — чистые и прозрачные, словно глубокое озеро, в котором видно дно. А когда он улыбался, глаза превращались в весёлые полумесяцы, и всё лицо становилось ещё более солнечным и мягким, невольно располагая к себе.

Ли Чанлэ глубоко вдохнул, открыл кран, набрал в ладони ледяной воды и плеснул себе в лицо.

— Бр-р!

Холод окончательно выдернул его из оцепенения. И одновременно в голове всплыла странно спокойная мысль: «Я так и знал».

Он переродился!

Ли Чанлэ обеими руками вцепился во влажные волосы. Ему хотелось запрокинуть голову и завывать во всё горло.

Он метнулся обратно в спальню, оглядел её, потом выбежал в гостиную. Это было его жильё — до боли знакомое и одновременно словно из другой жизни.

Но ведь он уже давным-давно умер. Причём окончательно. Он никак не должен был снова оказаться здесь.

От всего происходящего удержаться от жалоб было невозможно:

— В третий раз! Небеса, вы издеваетесь? Или вам показалось, что мне слишком хорошо жилось королём зомби, и вы решили ещё пару раз дать мне прочувствовать все прелести человеческих страданий?

Он ворчал и мерил комнату шагами:

— Одного раза мало, понадобился второй, теперь уже третий! Это вам что, игра? Обязательно пройти до конца?!

Он без остановки выплёскивал бессилие от того, что судьба снова сыграла с ним злую шутку, но где-то под этим раздражением пряталась и непонятная радость.

— И если уж перезапускаете, кто вообще при новом прохождении полностью форматирует игрока?! Ничего не помнишь, с самого старта темнота перед глазами, остаются одни инстинкты. И как в это, мать вашу, играть?! Погодите...

Ли Чанлэ резко замер.

Будто осознав что-то, он вскинул голову. В глазах вспыхнуло недоверие.

Я... я помню!

Небеса наконец-то прозрели!

Я, мать вашу, всё помню!

Он помнил события двух предыдущих жизней. Помнил, как начался апокалипсис. Помнил, как в первый же день сосед Ван укусил его и превратил в зомби.

Помнил и то, как потом, почти ничего не соображая, он благодаря удаче и инстинктам добрался до шестого уровня и стал королём зомби — одним из сильнейших существ того времени.

Но главное — он помнил, как в период слабости после очередного повышения уровня на него напали пятеро внешне благородных, а на деле мерзких обладателей способностей шестого уровня. Они схватили его и, словно груз, доставили в проклятую секретную лабораторию.

К тому времени шёл уже пятый год апокалипсиса. План по охоте на королей зомби почти провалился: шестеро королей шестого уровня оставались невредимы, хотя зомби пятого уровня и ниже людям удавалось ловить и уничтожать в немалом количестве.

Но именно ему по-настоящему «повезло» — под самый конец он попался.

Он до сих пор отчётливо помнил холодный металлический операционный стол и ежедневную боль от скальпеля, разрезавшего его тело.

А ведь король зомби шестого уровня внешне почти ничем не отличался от человека.

Ему приходилось слушать, как исследователи в белых халатах с восторгом и холодным любопытством обсуждают каждую «аномалию» его организма.

— Скорость регенерации потрясающая. Всё-таки король зомби шестого уровня...

— Если отрезать мизинец, через три часа он полностью вырастает заново. Такая жизненная активность... по сравнению с другими королями зомби это совершенно иной уровень.

— Уже три месяца. Кроме аномальной регенерации ничего особенного, похоже, нет...

А потом они обнаружили кристаллическое ядро, о существовании которого не знал даже сам Ли Чанлэ. Оно находилось ниже пупка, в нижней части живота.

— Боже мой! Кроме ядра в голове у него есть ещё одно! У него два кристаллических ядра!

— То, что в животе, разноцветное...

— Быстрее, извлекайте...

Живот вспороли заживо. Боль была такой, что сознание едва не разлеталось на куски, а после извлечения ядра силы стремительно покинули его. Ли Чанлэ уже почти не различал разговоры.

Исследователям было не до него. Кровь капала на пол — кап, кап, кап.

— Приказ сверху: разноцветное ядро немедленно отправить! А этот подопытный...

— В голове ещё осталось ядро шестого уровня. Его тоже извлечём. А остальное... хм, подождёт, пока «тот человек» придёт за ним.

<http://bllate.org/book/20151/1994473>